

Прагматилистический анализ миграционного дискурса (на материале выступлений британских политиков)

В. Н. Матвеева, Н. В. Степанова[✉]

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия*

[✉]nathalie.tresjolie@icloud.com

Введение. В настоящем исследовании рассматривается прагматилистический потенциал миграционного дискурса на материале выступлений современных британских политиков. Актуальность избранной темы заключается в остросоциальной специфике миграционного дискурса и его манипулятивной составляющей. В современном мире процессы миграции приобрели глобальный масштаб, и их влияние на развитие принимающей культуры становится все более очевидным. До сих пор не существует выработанной стратегии интеграции мигрантов в новое общество, что создает конфликтогенную среду и определяет враждебность коренного населения по отношению к мигрантам. Миграционный дискурс как одно из направлений политического дискурса становится эффективным инструментом управления общественным мнением. Различные персуазивные тактики актуализируются в речи политиков при помощи лингвостилистических средств, закономерности использования которых в британском миграционном дискурсе рассматриваются в данной статье.

Методология и источники. Ключевые задачи исследования заключаются в выявлении дискурсивных тактик, при помощи которых в британском миграционном дискурсе реализуется персуазивная стратегия, и анализе стилистических приемов, используемых для имплементации обнаруженных тактик. В ходе исследования был использован прагматилистический анализ, применение которого предполагает обращение к следующим частным методам лингвистического исследования: метод сплошной выборки, метод количественного анализа, описательный и сопоставительный методы, метод стилистического анализа, дискурсивный анализ. Материалом исследования послужили выступления современных британских политиков с 2004 по 2021 гг.

Результаты и обсуждение. Анализ миграционного дискурса на материале текстов выступлений современных британских политиков позволяет говорить о стилистической насыщенности материала и средствах экспрессивности, используемых в рамках рассматриваемого дискурса. Основной тактикой противников свободной миграции является сопоставление по линии «хороший/плохой» приезжий, которое актуализируется при помощи антитезы. В рассмотренном корпусе лексических стилистических средств следует отметить использование эпитета, который также является способом актуализации тактики противопоставления. Сходная тактика актуализируется и в рамках промиграционной риторики, а именно: при сопоставлении местной элиты и приезжего населения, которое выполняет всю работу, необходимую для функционирования общества. В большинстве случаев применения тактики сопоставления основным стилистическим приемом ее актуализации является антитеза (или комбинация антитезы и эпитета). Также сторонники промиграционной политики используют такие рычаги давления на аудиторию, как метафора (тактика описания политического процесса)

и синтаксический параллелизм (тактика описания преимуществ миграции). Наконец, наиболее распространенной тактикой, присущей обоим полюсам миграционного дискурса, является тактика генерализации, общий смысл которой заключается в приравнивании оратора к его аудитории, в «сращении» спикера и слушателя. Указанная тактика, как правило, реализуется при помощи гиперболы.

Заключение. Миграционный дискурс является мощным идеологическим оружием, которое может использоваться как в целях интеграции, так и для разжигания межнациональной ненависти. Стилистические средства играют ключевую роль в реализации персуазивной стратегии, которая активно используется как в миграционном, так и в политическом дискурсе в целом. Основными тактиками миграционного дискурса современных британских политиков являются противопоставление и обобщение, используемые как в про-, так и в антимиграционной риторике.

Ключевые слова: дискурс, социальная практика, миграционный дискурс, миграционная лингвистика, миграция, мигранты, стратегии, тактики, персуазивная стратегия, стилистические приемы, фигуры речи.

Для цитирования: Матвеева В. Н., Степанова Н. В. Прагматилистический анализ миграционного дискурса (на материале выступлений британских политиков) // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 5. С. 143–161. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-5-143-161.

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 03.06.2021; принята после рецензирования 28.06.2021; опубликована онлайн 24.11.2021

Pragmastilistic Analysis of Migration Discourse (Based on Speeches by British Politicians)

Vlada N. Matveeva, Nataliia V. Stepanova✉

Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

✉nathalie.tresjolie@icloud.com

Introduction. The present study examines the pragmastilistic potential of migration discourse based on the speeches of modern British politicians. The relevance of the chosen topic lies in the acute social specifics of migration discourse and its manipulative component. In today's world, migration processes have become global and their impact on the development of the host culture is becoming increasingly evident. There is still no established strategy for the integration of migrants into the new society, which creates a conflict environment and determines the hostility of the indigenous population towards migrants. Migration discourse as one of the directions of policy discourse becomes an effective tool for managing public opinion. Various persuasive tactics are incorporated in the speech of politicians using linguistic means, the use of which in the British migration discourse is considered in this article.

Methodology and sources. The key tasks of the study are to identify specific discursive tactics, by means of which the persuasive strategy is implemented in the British migration discourse, and to analyze the stylistic techniques used to design the discovered tactics. During the study, pragmastilistic analysis was used, the application of which involves referring to the following methods of linguistic research: the method of continuous sampling, quantitative, descriptive and comparative methods, the method of stylistic analysis, discursive analysis. The material of the study was the speeches of modern British politicians from 2004 to 2021.

Results and discussion. The analysis of migration discourse based on the texts of speeches by modern British politicians allows to talk about the stylistic saturation of the material and the main means of expressiveness used in the framework of the discourse under consideration. The main tactic of opponents of free migration is the comparison of "good/bad" migrants, which is actualized using antithesis. As for the lexical stylistic means, the use of the epithet should be specified, which is also a way of actualizing opposition tactics. Thus, this tactic is implemented both at the lexical and syntactic level. Similar tactics are also relevant in the framework of pro-migration rhetoric, namely, when comparing the local elite and the visiting population, which performs all the work necessary for the functioning of society. In most cases the main stylistic technique for tactics actualization is antithesis (or the convergence of antithesis and epithet). Proponents of pro-migration policies also use metaphor (tactics for describing the political process) and syntactic parallelism (tactics for describing the benefits of migration). Finally, the most common tactic inherent in both poles of migration discourse is the tactic of generalization. It consists in equating the speaker with his audience, their "fusion", and is most often actualized using hyperbola.

Conclusion. Migration discourse is characterized by an ideological orientation, which is actualized using certain speech techniques, tactics and strategies. Migration discourse, as a multifaceted entity, can also serve to harmonize social life by facilitating the integration of migrants into the host culture. Migration discourse is a powerful ideological weapon that can be used both to contribute to integration and to incite ethnic hatred. Stylistic tools play a key role in the implementation of a persuasive strategy, which is actively used both in migration and in political discourse in general. The main tactics of the migration discourse of modern British politicians are opposition and generalization, used both in pro- and anti-migration rhetoric.

Key words: discourse, social practice, migration discourse, migration linguistics, migration, migrants, strategies, tactics, persuasive strategy, stylistic techniques, speech figures.

For citation: Matveeva V. N., Stepanova N. V. Pragmastic Analysis of Migration Discourse (Based on Speeches by British Politicians). DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 5, pp. 143–161. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-5-143-161 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 03.06.2021; adopted after review 28.06.2021; published online 24.11.2021

Введение. К основным задачам настоящего исследования относятся: изучение особенностей миграционного дискурса, его функций и инструментария; подбор релевантного материала, позволяющего рассмотреть ключевые лингвостилистические характеристики миграционного дискурса; проведение анализа современного британского миграционного дискурса с выявлением основных стилистических средств, используемых британскими политиками в ходе актуализации дискурсивных тактик, способствующих реализации персуазивной стратегии.

Миграционный дискурс представляет собой вид социальной практики, сформированный под воздействием социальных структур, агентов, участников общественных процессов, и выраженный в виде речевой деятельности, включающей в себя как лингвистические, так и экстралингвистические аспекты [1, с. 28]. Как и многие другие социальные практики, миграционный дискурс выступает в роли идеологического конструкта, формирующего отношение к мигрантам в том или ином обществе. Данная функция миграцион-

ного дискурса подразумевает наличие определенных лингвостилистических приемов, а также коммуникативных тактик и стратегий, используемых для формирования концепта «мигрант», который является центральным в рассматриваемом дискурсе [2, с. 56]. Миграция как ключевой концепт соответствующего дискурса рассматривается в качестве постоянного или временного процесса трансформации принимающего языка, зависящего от таких категорий, как пространство, время, мотивация, а также множества социокультурных факторов. Содержание концептов «мигрант» и «миграция» во многом определяет идеологическую картину в том или ином государстве в конкретный период. Их изучение, совмещенное с моделированием различных коммуникативных ситуаций, способно повысить эффективность межкультурного взаимодействия [3, с. 34–38]. Как и многие другие виды дискурса, понятие «миграционный дискурс» включает в себя такие универсальные категории, как целостность и логичность, развернутость и последовательность, завершенность, а также социологическую и этническую составляющие [4, с. 161]. В широком смысле в модель миграционного дискурса могут быть включены такие аспекты, как языковая безопасность и конфликтогенность, языковая адаптация мигрантов, лингвистическое сознание мигранта и носителя языка, а также их взаимная языковая агрессия [5]. Опираясь на данные показатели, можно разработать успешную языковую политику, способную снизить напряжение и неприязнь в рамках миграционного дискурса. Очевидным является факт тесной связи миграционного дискурса с политическим. В. И. Мукомель в своих исследованиях доказывает эту связь, выделяя такие подклассы миграционного дискурса, как дискурсы чиновников и публичных политиков [6].

Переходя от социологической сущности миграционного дискурса к его языковой составляющей, необходимо упомянуть, что в современной науке появился особый термин – «миграционная лингвистика». Данный раздел языкознания занимается изучением языковых изменений, вызванных разными аспектами миграционных процессов [7]. Меняя место жительства, мигранты часто сталкиваются с социокультурными противоречиями, и изучение нового языка играет большую роль в их преодолении. Считалось, что под воздействием новой культуры с ее обычаями и традициями сознание мигранта, в том числе и языковое, подвергается большим изменениям, однако то, что в языке принимающего государства также происходят преобразования, долгое время оставалось вне поля зрения ученых. Существовало мнение, что под воздействием миграционных процессов может изменяться речь, но не язык, однако современные исследования опровергают это мнение [8]. На сегодняшний день совершенно очевидным является тот факт, что под влиянием речи мигрантов необратимые процессы происходят и в языке принимающей культуры. Определяя роль миграционного дискурса в формировании языковой политики, С. В. Шустова полагает, что миграционный дискурс необходимо моделировать с учетом аспектов, позволяющих снизить конфликтогенность. С точки зрения исследовательницы, именно снижение уровня агрессии и напряжения является центральной задачей миграционной лингвистики. Также С. В. Шустова уточняет, что для получения эффективных результатов необходимо изучать миграционный дискурс как совокупность текстов, отражающих протекание процессов миграции, уделяя при этом особое внимание социальным агентам этих процессов и социально-культурным практикам обеих сторон [4, с. 157]. Подобной точки зрения придерживается и М. В. Дружинина, которая в своих работах отмечает «двусторонний поликультурный

и многоязычный характер» миграционных процессов. Она выделяет как положительные, так и отрицательные последствия данного явления. К числу положительных относятся возможность сотрудничества, обмен ресурсами, оперативное получение новых источников информации, внедрение инноваций и т. д. Рассматривая негативные последствия миграционного процесса, М. В. Дружинина подчеркивает возможную потерю национальной идентичности (которой можно избежать при проведении грамотной языковой и социокультурной политики), разжигание неприязни на фоне стремительной миграции, вспышки национализма, а также особо отмечает тенденцию к языковой экспансии, вызванную распространением английского языка [9, с. 102–103].

Центральным элементом миграционного дискурса является оппозиция «свой – чужой», вызванная инаковостью представителей мигрирующей этнической группы. Это противопоставление во многом определяет подчиненное положение мигранта в сравнении с представителями принимающего общества. Как и все незнакомое, миграция представляется коренному населению как явление, опасное для культурных, социальных, экономических и иных существующих норм [10]. Отдельное внимание следует уделить медийной стороне миграционного дискурса, представляющей поли- и интердискурсивное многогранное образование, находящееся на стыке многих типов дискурсов: не только политического, но и экономического, социального, педагогического и др. С точки зрения медийности дискурс об иммиграции в первую очередь характеризуется стремительными темпами развития в связи с растущей актуальностью проблемы [11]. Таким образом, ключевой задачей миграционной лингвистики является интеграция мигранта в принимающее общество. С этой точки зрения миграционный дискурс представляет собой инструмент интеграции, функционал которого определяется текущей языковой и миграционной политикой государства. В настоящее время можно наблюдать тенденцию к гармонизации процессов миграции и снижению их стихийности, продвигаемую при помощи различных государственных программ и мероприятий [10].

Методология и источники. Миграционный дискурс, как и многие другие виды дискурса, является манипулятивным по своей природе. Во многом это определяется его близостью с политическим дискурсом, основной стратегией которого является персуазивность. Тем не менее в рамках миграционного дискурса могут встречаться также оценочная, аргументативная, экспликативная и прочие стратегии [12, с. 40]. Главная задача настоящего исследования заключается в выявлении конкретных дискурсивных тактик, при помощи которых реализуется персуазивная стратегия, а также, возможно, иные, вспомогательные, стратегии, и в анализе стилистических приемов, применяемых для конструирования различных персуазивных тактик. В ходе исследования был использован прагматилистический анализ, применение которого предполагает обращение к следующим частным методам лингвистического исследования: метод сплошной выборки, метод количественного анализа, описательный и сопоставительный методы, метод стилистического анализа, дискурсивный анализ. Основную исследовательскую сложность составил подбор материала для исследования, поскольку в настоящее время можно наблюдать тенденцию к стилистическому упрощению текстов публичных выступлений, официальных обращений и т. д. В связи с этим было необходимо отобрать наиболее показательные тексты, на материале которых можно проводить подобное исследование. В качестве материала для анализа реше-

но было выбрать тексты современных британских политиков (с 2004 по 2021 гг.), при этом основным критерием их пригодности являлась стилистическая насыщенность. Также при подборе материала учитывались такие факторы, как общественный отклик и четкость выражения авторской позиции, поскольку данные показатели необходимы для того, чтобы сделать выводы относительно тактик сторонников миграции и ее противников. В анализ включены тексты выступлений Прити Пател [13], Клаудии Вебб [14], Хайвела Уильямса [15], Афзала Кхана [16], Тома Ханта [17], Джереми Корбина [18], Дэвида Кэмерона [19–22], Терезы Мэй [23], Эда Милибэнда [24] и Майкла Говарда [25]. Суммарный объем отобранных для написания настоящей статьи текстов составляет свыше 30 страниц и представляется достаточным для проведения исследования и выявления соответствующих стилистических закономерностей. На первом этапе анализа материала был использован метод сплошной выборки, который позволил выявить стилистические приемы, присутствующие в тексте. Далее выявленные тропы и фигуры речи необходимо было классифицировать и подсчитать количество случаев употребления каждого стилистического приема. Для удобства результаты данного этапа представлены в виде ранжированной таблицы (табл. 1).

Таблица 1. Результаты, полученные при помощи метода сплошной выборки
Table 1. Results obtained by means of the continuous sampling method

Стилистическое средство	Кол-во случаев употребления
Лексический повтор (включая анафору)	54
Эпитет	49
Антитеза	25
Синтаксический параллелизм	24
Метафора	12
Гипербола	9
Риторический вопрос	8
Градация	3
Литота	3
Эвфемизм	3
Парцелляция	3
Зевгма	2
Олицетворение	1

Результаты данного этапа показали, что более детальному анализу следует подвергнуть только те стилистические приемы, которые обладают относительно высокой встречаемостью в тексте. Сюда относятся такие тропы, как эпитет, метафора и гипербола, и такие фигуры речи, как лексический повтор, антитеза и синтаксический параллелизм. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в современном миграционном дискурсе британских политиков доминирует использование фигур речи, в то время как тропы выполняют в основном описательную функцию. Сделав общие выводы о функционировании миграционного дискурса в выбранном регионе, перейдем к более детальному разбору стилистических приемов с выявлением роли каждого из них в актуализации различных дискурсивных тактик.

Результаты и обсуждение.

Тропы в миграционном дискурсе. Согласно результатам исследования к числу наиболее распространенных тропов миграционного дискурса современных британских политиков

относятся эпитет, метафора и гипербола. Стоит отметить, что подсчитаны и проанализированы были только те эпитеты, которые использовались для описания мигрантов. Можно предположить, что при подсчете суммарного количества всех эпитетов данный троп оказался бы наиболее частотным. В проанализированных политических текстах для описания мигрантов были использованы следующие эпитеты (табл. 2).

Таблица 2. Эпитеты, используемые для описания мигрантов, и их встречаемость
Table 2. Epithets used to describe migrants and frequency of their use

Эпитет	Кол-во случаев употребления
vulnerable	15
low-skilled	5
best	3
brightest	3
genuine	3
key	2
Brilliant, demonized, displaced, distressed, dubious, fit, jobless, oppressed, persecuted, skilled, talented, the luckiest, the strongest, the wealthiest, underpaid, undervalued, unscrupulous, young	1

Наиболее частотным эпитетом, используемым для описания мигрантов, оказалось прилагательное «vulnerable», которое встретилось в рассмотренных текстах 15 раз. Данная лексическая единица имеет значение «уязвимый», «беззащитный», «незащищенный», что могло бы натолкнуть на мысль о ее использовании исключительно в промиграционном дискурсе. Тем не менее данное слово активно употребляется во всех контекстах, в том числе и в выступлениях политиков, не поддерживающих миграцию: «*The persistent failure to enforce our laws and immigration rules, with a system that is open to gaming by economic migrants and exploitation by criminals, is eroding public trust and disadvantaging vulnerable people who need our help*» [13]. – «Постоянная неспособность обеспечить соблюдение наших законов и иммиграционных правил в совокупности с системой, открытой для игр экономических мигрантов и эксплуатации преступниками, подрывает общественное доверие и ставит в невыгодное положение беззащитных людей, нуждающихся в нашей помощи». Данное предложение обнаруживает тенденцию к разделению мигрантов на «хороших» и «плохих», которая была многократно подтверждена при последующем разборе текстов. Рассматриваемый эпитет активно используется как в про-, так и в антимиграционном дискурсе, и в обоих случаях маркирует персуазивную стратегию. Приведем пример использования эпитета «vulnerable» в промиграционном контексте: «*That means that vulnerable individuals could face deportation while grieving for their loved one. Why wait until they die?*» [14] – «Это означает, что беззащитные люди могут столкнуться с депортацией, скорбя по своему близкому человеку. К чему ждать их смерти?». Примечателен тот факт, что в данном высказывании можно наблюдать конвергенцию приемов, а именно, одновременное использование эпитета и риторического вопроса, при помощи которых автор выступления стремится воздействовать на слушателя и убедить его в правильности своей позиции. Также в обоих приведенных примерах ответственность за происходящее частично возлагается на слушающего, что часто встречается при имплементации персуазивной стратегии. Достаточно частотным является и прилагательное «low-skilled», которое встретилось в анализируемых текстах пять раз. Стоит отметить, что в трех случаях

из пяти оно используется в выступлениях с промиграционной направленностью и является аллюзией к стереотипам о мигрантах. Это хорошо продемонстрировано в следующем примере: «*And it is not just health workers that matter so much – it is care workers, so shamelessly branded as low-skilled*» [15]. – «Колоссальное значение имеет для нас не только медицинский персонал, но и социальные работники, которых так бесстыдно заклеили как низкоквалифицированных». Особый исследовательский интерес представляет коллокация «the best and the brightest», которая встречается в анализируемых текстах три раза. В контексте она обыгрывается следующим образом: «*Let me be clear: none of these measures will stop us from rolling out the red carpet for the brightest and the best: the talented workers and brilliant students who are going to help Britain succeed*» [19]. – «Позвольте мне внести ясность: ни одна из этих мер не мешает нам расстелить красную дорожку перед лучшими и самыми выдающимися: талантливыми рабочими и блестящими студентами, которые помогут Великобритании преуспеть». В данном предложении также можно наблюдать конвергенцию приемов, а именно, использование метафоры и синонимического ряда из четырех эпитетов. Данный фрагмент миграционного дискурса продолжает традицию разделения мигрантов на «плохих» и «хороших», только при помощи иного критерия оценки: вместо тех мигрантов, которые находятся «в беде», «хорошими» становятся те, кто способен принести пользу государству. Пятое наиболее частотное прилагательное – «genuine», в своем использовании полностью идентично эпитету «vulnerable» и также применяется для разделения мигрантов на действительно уязвимых и тех, кто мигрирует в погоне за экономической выгодой.

Также достаточно активно в миграционном дискурсе применяется метафора. В ходе исследования было принято решение классифицировать данный троп с точки зрения его направленности (табл. 3).

Таблица 3. Классификация метафор по сфере их использования
Table 3. Classification of metaphors by their scope of use

Метафора	Сфера использования
...close this loophole...	Политика
...EU countries would come crawling to us with their prosecco and BMWs...	Политика
the Government's gymnastics	Политика
skyrocketed in cost	Политика
Fair play matters.	Политика
pull up the drawbridge	Политика
roll out the red carpet	Политика
play by the rules	Политика
keep society ticking	Мигранты
clog up the courts	Мигранты
get the red carpet treatment	Мигранты
a beacon of hope	Государство

Данная таблица хорошо демонстрирует закономерности в использовании метафоры в рамках миграционного дискурса. Наиболее часто метафора применяется для описания политических реалий (в восьми случаях), реже – для описания мигрантов и процессов миграции как таковых (в трех случаях). Это можно объяснить тем, что сложная структура

метафоры лучше соотносится со сложным устройством политики, в то время как для описания мигрантов целесообразно использовать менее комплексные стилистические средства, например, эпитет. Тем не менее для реализации метафоры в анализируемых текстах дважды используется один и тот же образ, а именно, «red carpet». Данное выражение задействовано в таких метафорах, как «roll out the red carpet» и «get the red carpet treatment», которые следует рассмотреть в контексте: «*We mustn't lock out talent – I want **the best and brightest** entrepreneurs, scientists and students from around the world to **get the red carpet treatment***» [22]. – «Мы не должны закрываться от талантов – я хочу, чтобы перед лучшими и самыми выдающимися предпринимателями, учеными и студентами со всего мира расстелили красную дорожку». «*Let me be clear: none of these measures will stop us from **rolling out the red carpet for the brightest and the best***» [19]. – «Позвольте мне внести ясность: ни одна из этих мер не помешает нам расстелить красную дорожку перед лучшими и самыми выдающимися». В приведенных примерах происходит одновременное использование метафоры и эпитета. Оба высказывания принадлежат одному политику – Дэвиду Кэмерону. Исходя из этого, можно сказать, что у Д. Кэмерона есть выработанная дискурсивная стратегия и собственный набор образных средств для получения поддержки аудитории.

Третьим наиболее значимым тропом в миграционном дискурсе современных британских политиков в рамках проведенного исследования является гипербола. Как и в случае с метафорой, было принято решение анализировать данный троп с точки зрения его направленности (табл. 4).

Таблица 4. Классификация гипербола по преувеличенному элементу тропа
Table 4. Classification of hyperboles by the exaggerated element of a trope

Гипербола	Объект гиперболизации
An economy that works for everyone...	Субъект
... controlling immigration isn't just a job for the Home Office – it's a job for health, employment, housing, education, business – everyone.	Субъект
Before I begin, I'm sure I speak for everyone at Conference...	Субъект
That means governing for every single person in Britain...	Субъект
A Britain that everyone is proud to call home.	Объект
All of us heard it.	Объект
We're not wasting a second.	Временной промежуток
Not in a thousand years.	Временной промежуток
obsessed with immigration	Качество объекта

Данная таблица демонстрирует, что гиперболизация чаще всего направлена на субъект и имеет обобщающий характер. Об этом свидетельствует использование местоимений «everyone» и «all of us», а также таких выражений, как «every single person». При помощи подобной генерализации осуществляется **персуазивная стратегия**, позволяющая создать **иллюзию единства со слушателем и убедить его в общности взглядов с оратором**. Дважды в проанализированных текстах встречается временная гипербола – «not wasting a second» и «not in a thousand years», отличительной чертой которой является наличие частицы «not».

В ходе анализа тропов миграционного дискурса современных британских политиков выяснилось, что при использовании тех или иных стилистических приемов в большинстве случаев осуществляется убеждающее воздействие на слушателя через создание эмоцио-

нально окрашенных образов. Эпитет используется преимущественно для реализации **тактики разделения мигрантов на «плохих» и «хороших»**, однако критерии, как было установлено, могут варьироваться. Метафора, в отличие от эпитета, в проанализированных текстах крайне редко используется для создания образной характеристики мигрантов, и ее основной задачей является воплощение **тактики описания политического процесса** в государстве. Третий по встречаемости троп, гипербола, в основном используется с целью генерализации, о чем говорит преобладание местоимений и конструкций с их участием. Подобное применение гиперболы направлено на актуализацию **тактики создания иллюзорной общности взглядов** между оратором и слушателем.

Теперь от рассмотрения тропов перейдем к исследованию синтаксических стилистических средств.

Фигуры речи в миграционном дискурсе. Общий анализ при помощи метода сплошной выборки показал, что синтаксические стилистические средства гораздо более распространены в рамках миграционного дискурса, чем тропы. Наиболее популярными фигурами речи в корпусе проанализированных текстов оказались: лексический повтор, антитеза и синтаксический параллелизм. В основном именно эти приемы придают выступлениям современных британских политиков стилистическую экспрессивность, поэтому дальнейший анализ будет сосредоточен на них.

По результатам исследования лексический повтор оказался самой распространенной фигурой речи и встретился в проанализированном материале 54 раза. Анафора является частным случаем лексического повтора, поэтому она также включена в данную категорию, и на нее приходится 11 случаев употребления данной фигуры речи. При анализе обнаруженных в тексте примеров лексического повтора было принято решение классифицировать их с точки зрения повторяемой части речи. Таким образом, были получены следующие данные (табл. 5).

Таблица 5. Классификация повторов по части речи и частота их употребления
Table 5. Classification of repetitions by the part of speech and frequency of their use

Часть речи	Кол-во случаев употребления
Существительное	22
Местоимение + глагол	11
Глагол	7
Местоимение	3
Прилагательное	3
Наречие	3
Существительное + глагол	2
Прилагательное + существительное	1
Частица	1
Числительное	1

Исходя из данной ранжированной таблицы можно сделать вывод, что наиболее повторяемая часть речи – имя существительное, которое, как правило, представлено ключевыми структурными элементами предложения – подлежащим и дополнением. При этом данная часть речи может повторяться как в рамках одного высказывания, так и на протяжении достаточно протяженного участка текста: «...immigration that has disproportionately affected our working-class **communities** in recent decades. These **communities** have seen the increased

pressure on...» [17] – «...иммиграция, которая непропорционально сильно повлияла на наши рабочие сообщества в последние десятилетия. Эти сообщества стали свидетелями возросшего давления на...» Так, например, в данном предложении повтору подвергается слово «communities», которое представляет собой собирательное существительное. Можно сказать, что повтор происходит в рамках одного высказывания, поскольку приведенные предложения можно соединить при помощи союзной связи без потери смысла. В данном случае автор высказывания ссылается на вред, который миграция приносит коренному населению, что является наиболее распространенным аргументом антимиграционной риторики. Лексический повтор активно используется и представителями противоположной стороны: «*It isn't migrants that drive down wages, it's exploitative employers and the politicians who deregulate the labour market and rip up trade union rights. It isn't migrants who put a strain on our NHS, it only keeps going because of the migrant nurses and doctors who come here filling the gaps left by politicians who have failed to invest in training. It isn't migrants that have caused a housing crisis; it's a Tory government that has failed to build homes*» [18]. – «Не мигранты снижают заработную плату, а эксплуатирующие работодатели и политики, которые дерегулируют рынок труда и нарушают права профсоюзов. Не мигранты создают нагрузку на нашу ГСЗ, она продолжает функционировать лишь благодаря медсестрам и врачам-мигрантам, которые приезжают сюда, занимая рабочие места, созданные политиками, не сумевшими инвестировать в образование местного населения. Не мигранты спровоцировали жилищный кризис, а консервативное правительство не смогло построить необходимое количество жилых зданий». Данное предложение интересно не только тем, что в нем используется частный случай лексического повтора – анафора, но также и тем, что в нем можно наблюдать конвергенцию синтаксических стилистических приемов – совмещение лексического повтора и антитезы. В данном случае ключевым элементом единоначалия является существительное «migrants», которое входит в состав отрицания. Наличие частицы «not» усиливает эффект антитезы, в то время как лексический повтор акцентирует внимание слушателя и дополнительно подчеркивает противопоставление.

Второй наиболее распространенной разновидностью данной фигуры речи является повтор сочетания «местоимение + глагол». Такой прием встречается в исследованных текстах 11 раз, при этом необходимо подчеркнуть, что он активно используется как в про-, так и в антимиграционной риторике: «*We will not sow division by fanning the flames of fear. We will tackle the real issues of immigration instead whatever the eventual outcome of the Brexit negotiations and make the changes that are needed. We will act decisively to end the undercutting of workers' pay and conditions through the exploitation of migrant labour and agency working which would reduce the number of migrant workers in the process. And we will ease the pressure on hard pressed public services – services that are struggling to absorb Tory austerity cuts, in communities absorbing new populations. <...> And we will add a citizenship application fee levy to boost the fund*» [18]. – «Мы не будем сеять раздор, раздувая пламя страха. Вместо этого мы займемся реальными проблемами иммиграции, независимо от конечного результата переговоров брексита, и внесем необходимые изменения. Мы будем действовать решительно, чтобы положить конец сокращению заработной платы и ухудшению условий труда, существующих за счет эксплуатации мигрантов и работы агентств, что приведет к сокращению числа трудящихся-мигрантов. И мы ослабим давление на перегруженные государственные службы – службы, которые изо всех сил пыта-

ются принять политику жесткой экономики консерваторов в регионах, принимающих новое население. <...> Также мы добавим налог за подачу заявления на гражданство, чтобы проспонсировать фонд». Данный отрывок текста вновь демонстрирует использование анафоры, которая позволяет удерживать внимание слушателя на одной идее в течение продолжительного времени. Можно сказать, что данный смысловой элемент представляет собой цепочку синонимичных высказываний, каждое из которых глубже раскрывает суть предыдущего. Примечательно, что приведенный фрагмент адресован сразу нескольким группам: коренному населению, мигрантам, политическим оппонентам. В первом предложении фрагмента можно также наблюдать метафорический перенос, что подтверждает идею о конвергенции стилистических приемов. Сходным образом используют лексический повтор и те политики, которые не поддерживают идею свободной миграции: *«To those who say Europe is about to be overwhelmed by refugees, I say less than twenty per cent of Europe's asylum seekers are from Syria, while nearly thirty per cent are from the Balkans. To those who say the answer to this challenge is more integration, I say look at the countries in Europe who signed up to Schengen but are now putting up fences and re-establishing border checks. To those who say the problem is too great for nation states to resolve themselves, I say it can only be resolved by nation states taking responsibility themselves – and protecting their own national borders»* [23]. – «Тем, кто утверждает, что Европа вот-вот будет переполнена беженцами, я отвечаю, что менее двадцати процентов европейских беженцев из Сирии, в то время как почти тридцать процентов – с Балкан. Тем, кто утверждает, что решением этой проблемы является интеграция, я отвечаю: посмотрите на страны Европы, которые подписались на Шенген, а сейчас пытаются оградиться и восстанавливают пограничный контроль. Тем, кто утверждает, что проблема слишком серьезна, и государства не смогут решить ее самостоятельно, я отвечаю, что проблема может быть решена, только если государства возьмут на себя ответственность и защитят свои собственные национальные границы». Данный пример представляет собой нетипичный случай двойного лексического повтора, объединенного с антитезой. При помощи глагола «say» автор проводит логические связи в высказывании и вокруг них выстраивает противопоставление, а единоначалие в данном случае дополнительно подчеркивает антитезу. Подобно предыдущему приведенному высказыванию, данный фрагмент дискурса соединяет в себе различные синтаксические стилистические средства.

Кроме лексического повтора в миграционном дискурсе современных британских политиков часто встречается антитеза, использование которой особенно важно, когда необходимо подчеркнуть **превосходство над политическим оппонентом или контраст между коренным населением и мигрантами**, что позволяет обеим противоборствующим сторонам активно использовать данную фигуру речи. Для наглядности все случаи употребления антитезы, выявленные в исследованных текстах, были классифицированы с точки зрения противопоставляемых элементов (табл. 6).

Таблица 6. Классификация антитез по противопоставляемым элементам и частота их употребления
Table 6. Classification of antitheses by contrasted elements and frequency of their use

Противопоставляемые элементы	Кол-во случаев употребления
«Хороший» мигрант / «плохой» мигрант	12
Элита / мигранты	8
Партии	3
Европа / Великобритания	2

Таким образом, наиболее распространенным случаем использования антитезы является актуализация **тактики противопоставления «хорошего» и «плохого» мигранта**, которое было отмечено еще на стадии анализа тропов. Очевидно, что подобное использование антитезы характерно исключительно для антимиграционной риторики: *«But to deliver this new approach to asylum, we need to distinguish carefully between **economic migrants** and **genuine refugees**»* [23]. – «Но чтобы реализовать этот новый подход к предоставлению убежища, мы должны четко различать экономических мигрантов и настоящих беженцев». Данное высказывание представляет несомненный исследовательский интерес, поскольку в нем прослеживается семантическая разница между такими лексемами, как «migrants» и «refugees». Следует упомянуть, что наиболее частотной коллокацией с первым существительным является «illegal migrants», в то время как в сочетании со вторым словом чаще всего используются такие прилагательные, как «vulnerable» и «genuine». Кроме сопоставления мигрантов по принципу «нуждающийся»/«злоупотребляющий», встречаются также случаи их сравнения с точки зрения их потенциальной пользы для принимающего государства: *«Today's Bill gives us a power to continue to welcome into our country all **those who wish to make a positive contribution** to not just our economy but our society, while allowing us to say, "No," to **those whose impact is likely to be more dubious**»* [17]. – «Данный законопроект дает нам право и дальше принимать в нашей стране всех тех, кто желает внести ценный вклад не только в нашу экономику, но и в наше общество. При этом мы вправе отказать тем, кто такого ценного вклада внести не может».

Кроме **тактики сопоставления мигрантов**, другой разновидностью антитезы в рассматриваемом дискурсе является **тактика сравнения местных элитарных слоев общества с приезжими и беженцами** (на подобное сравнение приходится восемь случаев антитезы). Учитывая распространенность данного приема в рассматриваемых текстах, можно сделать вывод о том, что обе продемонстрированные дискурсивные тактики, используемые в рамках персуазивной стратегии, также являются достаточно популярными в миграционном дискурсе. Следует отметить, что сфера применения антитезы «местная элита–беженцы» несколько менее однозначна, поскольку данный прием используют и приверженцы промиграционной политики: *«...the people who really keep our society ticking are **not billionaires or the super-rich but nurses, carers, cleaners, checkout attendants and many more essential frontline workers...**»* [14] – «...люди, на которых действительно держится наше общество – это не миллиардеры или сверхбогачи, а медсестры, сиделки, уборщицы, кассиры и многие другие важные работники на передовой...». Данный пример особенно интересен тем, что небольшая категория местной элиты противопоставляется целому синонимическому ряду, описывающему мигрантов. Подобное использование антитезы подчеркивает разнообразие социальных ролей, занимаемых беженцами.

Наконец, третьей наиболее частотной фигурой речи в рассмотренном корпусе текстов является синтаксический параллелизм, который встречается в текстах 24 раза. Сразу следует отметить, что в большинстве случаев синтаксический параллелизм выступает в связке с другим синтаксическим стилистическим средством, чаще всего с лексическим повтором, использование которого усиливает действие параллельных конструкций: *«We rooted out abuse of the student visa system, and the **numbers** went down. We reformed family visas, and the **numbers** went down. We capped economic migration from outside the EU, and – despite the*

*growing economy – the **numbers** remained stable» [23]. – «Мы искоренили злоупотребление системой студенческих виз, и показатели снизились. Мы реформировали семейные визы, и показатели снизились. Мы ограничили экономическую миграцию из-за пределов ЕС, и, несмотря на общее развитие экономики, показатели остались стабильными».* В данном отрывке синтаксический параллелизм достигается при помощи лексического повтора местоимения «we» и существительного «numbers», при этом в случае с местоимением наблюдается единоначалие. Также можно говорить о наличии антитезы («numbers went down»/«numbers remained the same»), которая достаточно часто употребляется в связке с параллельными конструкциями. Тем не менее синтаксический параллелизм (СП) достигается не только при помощи лексического повтора. Ниже представлена таблица, отображающая способы конструирования параллелизма с указанием частотности их использования (табл. 7).

Таблица 7. Классификация способов построения синтаксического параллелизма и частота их употребления
Table 7. Classification of methods used to construct parallel syntax and frequency of their use

Способ конструирования СП	Кол-во случаев употребления
Повтор	17
Сходная грамматическая форма глагола	4
Синонимический ряд	2
Союзная связь	1

Конкретизируя сходные грамматические формы глагола, фигурирующие в роли параллельных элементов, следует упомянуть, что в большинстве случаев данную функцию выполняет герундий: «*So that's our stronger approach: **filling** the shortages with our own workers, **stopping** the exploitation of migrants that can push down wages and **making** sure that, through it all, we remain open to the world's best talent» [19]. – «И вот как выглядят более эффективная версия нашего подхода: заполнить дефицит нашими собственными работниками, прекратить эксплуатацию мигрантов, способную снизить уровень заработных плат, и, несмотря на все это, обеспечить нашу открытость для лучших мировых талантов».* Приведенный пример демонстрирует синонимичность элементов параллельной конструкции, которая достаточно часто встречается при использовании данной фигуры речи. Также это предложение содержит в себе скрытую антитезу, вновь противопоставляя мигрантов по принципу их потенциальной пользы («we remain open to the **world's best talent**»).

Таким образом, анализ наиболее частотных фигур речи показал, что активное использование синтаксических средств выразительности в основном направлено на классификацию мигрантов по тому или иному признаку. Вполне возможно, что это результат неприемлемости абсолютной антимиграционной политики, которая породила бы слишком много общественного возмущения. **Тактика деления мигрантов на «плохих» и «хороших», «нужных» и «бесполезных»,** свойственная современной британской политической риторике, продвигает идею выборочной миграции. Обращаясь к тому, какими характеристиками обладают синтаксические стилистические средства, следует особенно отметить тесную взаимосвязь лексического повтора, антитезы и синтаксического параллелизма. Конвергенция данных фигур речи в рамках одного высказывания, несомненно, является мощным ин-

струментом воздействия на аудиторию и позволяет в полной мере реализовать персуазивную стратегию посредством соответствующих тактик.

Основной политической задачей миграционного дискурса является управление общественным мнением, которое реализуется преимущественно при помощи тактики сравнения коренного населения и мигрантов. Оппозиция «свой – чужой», так или иначе свойственная всем текстам, имеющим отношение к миграционному дискурсу, позволяет манипулировать общественным мнением и навязывать населению то или иное отношение к мигрантам. Тем не менее очень важно понимать, что манипулятивная составляющая миграционного дискурса не всегда направлена на разжигание ненависти и может быть успешно использована для интеграции мигрантов в принимающее общество и контроля враждебных настроений в конкретном социуме.

Исследование миграционного дискурса на материале текстов выступлений современных британских политиков позволяет говорить о стилистической насыщенности материала и основных средствах экспрессивности, используемых в рамках рассматриваемого дискурса. Анализ наиболее частотных тропов (эпитет, метафора, гипербола) и фигур речи (лексический повтор, антитеза, синтаксический повтор) позволяет сделать выводы о закономерностях их функционирования. Опираясь на результаты исследования, можно утверждать, что все средства в той или иной степени отражают манипулятивный характер дискурса, центральная задача которого состоит в управлении общественным мнением. Несмотря на то, что не было обнаружено существенной разницы между стилистическими средствами про- и антимиграционной риторики, есть некоторые особенности, которые удалось выявить. Так, основной **тактикой** противников свободной миграции является **сопоставление «хороший/плохой» приезжий**, которое актуализируется при помощи антитезы. В корпусе лексических стилистических средств следует отметить использование эпитета, который также является способом актуализации тактики противопоставления. Таким образом, данная тактика реализуется как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. Сходная **тактика** актуализируется и в рамках промиграционной риторики, а именно, при **сопоставлении местной элиты и приезжего населения**, которое выполняет всю работу, необходимую для функционирования общества. В большинстве случаев применения **тактики сопоставления** основным стилистическим приемом ее актуализации является антитеза (или комбинация антитезы и эпитета). Также сторонники промиграционной политики используют такие рычаги давления на аудиторию, как метафора (**тактика описания политического процесса**) и синтаксический параллелизм (**тактика описания преимуществ миграции**). Наконец, наиболее распространенной тактикой, присущей обоим полюсам миграционного дискурса, является **тактика обобщения или генерализации**. Она заключается в **приравнивании оратора к его аудитории**, их «сращении», и чаще всего воплощается при помощи гиперболы, для построения которой используются местоимения множественного числа или неопределенные местоимения.

Заключение. Несмотря на высокую степень абстракции, присущую термину «дискурс», все определения отсылают к представлению о дискурсе как об одном из видов социальной практики. Именно структуризация общественной жизни является основной задачей дискурса, определяющей его сущность. Миграционный дискурс – мощное идеологическое оружие, которое может использоваться как в целях интеграции, так и для разжи-

гания межнациональной ненависти. Стилистические средства играют ключевую роль в реализации персуазивной стратегии как в миграционном, так и в политическом дискурсе в целом. Основными тактиками миграционного дискурса современных британских политиков являются противопоставление и обобщение, используемые как в про-, так и в антимиграционной риторике. В дискурсе сторонников свободной миграции преобладает сопоставление мигрантов с политиками или местной элитой, в то время как для антимиграционной риторики свойственно противопоставление различных групп мигрантов. Генерализация преимущественно направлена на сплочение оратора с аудиторией и усиливает влияние других используемых тактик. Подводя итог, отметим, что потенциал данного исследования заключается в выявлении наиболее эффективных дискурсивных тактик, которые могли бы послужить одним из инструментов разработки успешной миграционной политики и снижения уровня агрессии в обществе. Выявленный инструментарий в виде конкретных средств и обобщенных тактик представляется перспективным с точки зрения гармонизации миграционных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Charaudeau P. *Langage et discours: éléments de sémiolinguistique*. Paris: Hachette, 1983.
2. Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е. А. Кожемякиной, Е. В. Переверзевой, А. М. Амаевой. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
3. Boyle P., Halfacree K., Robinson V. *Exploring contemporary migration*. London: Routledge, 2014.
4. Шустова С. В. Рекламный мигрантский и антимигрантский дискурсы // *Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики*. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2019. С. 157–178.
5. Зубарева Е. О. Концепт «мигрант» в миграционном дискурсе (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2018. Т. 4, № 4. С. 29–41. DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-4.
6. Мукомель В. И. Российские дискурсы о миграции: «нулевые годы» // *Россия реформирующаяся*. 2011. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-diskursy-o-migratsii-nulevye-gody> (дата обращения: 04.05.2021).
7. Костева В. М. Дискурсы миграции в лингвистике // *Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики*. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2019. С. 46–52.
8. Раренко М. Б. Миграционная лингвистика и ее место в современных лингвистических исследованиях // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. Сер. 6: Языкознание. 2021. № 1. С. 37–43. DOI: 10.31249/ling/2021.01.02.
9. Дружинина М. В. О роли языковой образовательной политики университета в процессе развития миграционной политики // *Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики*. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2019. С. 102–156.
10. Ламот Л. Г., Черноусова А. С. О книжном мире современного мигранта // *Миграционная лингвистика*. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-knizhnom-mire-sovremennogo-migranta> (дата обращения: 25.03.2021).
11. Сюткина Н. П., Черноусова А. С. Миграционный медийный дискурс: к постановке проблемы // *Миграционная лингвистика*. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-mediyny-diskurs-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 25.03.2021).
12. Степанова Н. В. *Основы теории дискурса*. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2017.
13. Patel P. 2021 Statement on the Government's Plan for Immigration // *Political Speech Archive*. 2021. 24 March. URL: <https://www.ukpol.co.uk/priti-patel-2021-statement-on-the-governments-plan-for-immigration/> (дата обращения: 05.03.2021).

14. Webbe C. 2020 Speech on the Immigration Bill // Political Speech Archive. 2020. 24 May. URL: <https://www.ukpol.co.uk/claudia-webbe-2020-speech-on-the-immigration-bill/> (дата обращения: 04.03.2021).
15. Williams H. 2020 Speech on the Immigration Bill // Political Speech Archive. 2020. 24 May. URL: <https://www.ukpol.co.uk/hywel-williams-2020-speech-on-the-immigration-bill/> (дата обращения: 04.03.2021).
16. Kahn A. 2020 Speech on the Immigration Bill // Political Speech Archive. 2020. 24 May. URL: <https://www.ukpol.co.uk/afzal-kahn-2020-speech-on-the-immigration-bill/> (дата обращения: 04.03.2021).
17. Hunt T. 2020 Speech on the Immigration Bill // Political Speech Archive. 2020. 22 May. URL: <https://www.ukpol.co.uk/tom-hunt-2020-speech-on-the-immigration-bill/> (дата обращения: 05.03.2021).
18. Corbyn J. Leader's speech, Liverpool 2016 // British Political Speech. 2016. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=363> (дата обращения: 06.04.2021).
19. Cameron D. PM speech on immigration // GOV.UK. 2015. 21 May. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-immigration> (дата обращения: 07.04.2021).
20. Cameron D. Leader's speech, Birmingham 2014 // British Political Speech. 2014. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=356> (дата обращения: 06.04.2021).
21. Cameron D. Leader's speech, Manchester 2013 // British Political Speech. 2013. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=354> (дата обращения: 06.04.2021).
22. Cameron D. Leader's speech, Manchester 2011 // British Political Speech. 2011. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=313> (дата обращения: 06.04.2021).
23. May T. Speech to the Conservative Party Conference // Independent. 2015. 6 Oct. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-s-speech-conservative-party-conference-full-a6681901.html> (дата обращения: 08.04.2021).
24. Miliband E. Leader's speech, Manchester 2010 // British Political Speech. 2010. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=212> (дата обращения: 06.04.2021).
25. Howard M. 2005 Speech on Controlling the UK Borders // Political Speech Archive. 2021. 7 Feb. URL: <https://www.ukpol.co.uk/michael-howard-2005-speech-on-controlling-the-uk-borders/> (дата обращения: 06.04.2021).
26. Howard M. Leader's speech, Bournemouth 2004 // British Political Speech. 2004. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=150> (дата обращения: 07.04.2021).

Информация об авторах.

Матвеева Влада Николаевна – студентка (3 курс, бакалавриат) кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Сфера научных интересов: критический дискурс-анализ, миграционный дискурс, медиадискурс, гендерная лингвистика. E-mail: vladamatveeva2000@icloud.com

Степанова Наталия Валентиновна – кандидат филологических наук (2014), доцент (2018), профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, дискурсивный анализ, медиадискурс, теория перевода. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0920-753X>. E-mail: nathalie.tresjolie@icloud.com

REFERENCES

1. Charaudeau, P. (1983), *Langage et discours: éléments de sémiolinguistique*, Hachette, Paris, FRA.
2. Van Dijk, T.A. (2013), *Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and Power: Representing Dominance in Language and Communication], Transl. by Kozhemyakina, E.A., Pereverzeva, E.V. and Amatova, A.M., LIBROKOM, Moscow, RUS.

3. Boyle, P., Halfacree, K. and Robinson, V. (2014), *Exploring contemporary migration*, Routledge, London, UK.
4. Shustova, S.V. (2019), "Advertising Migrant and Anti-Migrant Discourses", *Migratsionnaya lingvistika v sovremennoi nauchnoi paradigme: mediatsionnye praktiki* [Migration Linguistics in the Modern Scientific Paradigm: Mediation Practices], Perm State University, Perm, RUS, pp. 157–178.
5. Zubareva, E.O. (2018), "Concept "MIGRANT" in migration discourse (on the material of a free associative experiment)", *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, vol. 4, no. 4, pp. 29–41. DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-4.
6. Mukomel', V.I. (2011), "Russian Discourses on Migration: "Zero Years"", *Rossiia reformiruyushchayasya* [Reforming Russia], no. 10, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-diskursy-o-migratsii-nulevye-gody> (accessed 04.05.2021).
7. Kosteva, V.M. (2019), "Migration Discourses in Linguistics", *Migratsionnaya lingvistika v sovremennoi nauchnoi paradigme: mediatsionnye praktiki* [Migration Linguistics in the Modern Scientific Paradigm: Mediation Practices], Perm State University, Perm, RUS, pp. 46–52.
8. Rarenko, M.B. (2021), "Migration linguistics and its place in modern linguistic research", *Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 6: Linguistics*, no. 1, pp. 37–43. DOI: 10.31249/ling/2021.01.02.
9. Druzhinina, M.V. (2019), "On the role of the university's language educational policy in the development of migration policy", *Migratsionnaya lingvistika v sovremennoi nauchnoi paradigme: mediatsionnye praktiki* [Migration Linguistics in the Modern Scientific Paradigm: Mediation Practices], Perm State University, Perm, RUS, pp. 102–156.
10. Lamot, L.G. and Tschernousova, A.S. (2019), "To the Issue of the Book World of a Modern Migrant", *Migration linguistics*, no. 1, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-knizhnom-mire-sovremennogo-migranta> (accessed 25.03.2021).
11. Syutkina, N.P. and Chernousova, A.S. (2020), "On the Issue of the Development of Migration Linguistics", *Migration linguistics*, no. 2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-mediynny-diskurs-k-postanovke-problemy> (accessed 25.03.2021).
12. Stepanova, N.V. (2017), *Osnovy teorii diskursa* [Foundations of Discourse Theory], ETU Publishing house, SPb., RUS.
13. Patel, P. (2021), "2021 Statement on the Government's Plan for Immigration", *Political Speech Archive*, 24 March, available at: <https://www.ukpol.co.uk/priti-patel-2021-statement-on-the-governments-plan-for-immigration/> (accessed 05.03.2021).
14. Webbe, C. (2020), "2020 Speech on the Immigration Bill", *Political Speech Archive*, 24 May, available at: <https://www.ukpol.co.uk/claudia-webbe-2020-speech-on-the-immigration-bill/> (accessed 04.03.2021).
15. Williams, H. (2020), "2020 Speech on the Immigration Bill", *Political Speech Archive*, 24 May, available at: <https://www.ukpol.co.uk/hywel-williams-2020-speech-on-the-immigration-bill/> (accessed 04.03.2021).
16. Kahn, A. (2020), "2020 Speech on the Immigration Bill", *Political Speech Archive*, 24 May, available at: <https://www.ukpol.co.uk/afzal-kahn-2020-speech-on-the-immigration-bill/> (accessed 04.03.2021).
17. Hunt, T. (2020), "2020 Speech on the Immigration Bill", *Political Speech Archive*, 22 May, available at: <https://www.ukpol.co.uk/tom-hunt-2020-speech-on-the-immigration-bill/> (accessed 05.03.2021).
18. Corbyn, J. (2016), "Leader's speech, Liverpool 2016", *British Political Speech*, available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=363> (accessed 06.04.2021).
19. Cameron, D. (2015), "PM speech on immigration", *GOV.UK*, 21 May, available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-immigration> (accessed 07.04.2021).
20. Cameron, D. (2014), "Leader's speech, Birmingham 2014", *British Political Speech*, available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=356> (accessed 06.04.2021).

21. Cameron, D. (2013), "Leader's speech, Manchester 2013", *British Political Speech*, available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=354> (accessed 06.04.2021).
22. Cameron, D. (2011), "Leader's speech, Manchester 2011", *British Political Speech*, available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=313> (accessed 06.04.2021).
23. May, T. (2015), "Speech to the Conservative Party Conference", *Independent*, 6 Oct., available at: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-s-speech-conservative-party-conference-full-a6681901.html> (accessed 08.04.2021).
24. Miliband, E. (2010), "Leader's speech, Manchester 2010", *British Political Speech*, available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=212> (accessed 06.04.2021).
25. Howard, M. (2021), "2005 Speech on Controlling the UK Borders", *Political Speech Archive*, 7 Feb., available at: <https://www.ukpol.co.uk/michael-howard-2005-speech-on-controlling-the-uk-borders/> (accessed 06.04.2021).
26. Howard, M. (2004), "Leader's speech, Bournemouth 2004", *British Political Speech*, available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=150> (accessed 07.04.2021).

Information about the authors.

Vlada N. Matveeva – Student (3 year, bachelor) at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. Area of expertise: critical discourse analysis, migration discourse, media discourse, gender linguistics. E-mail: vladamatveeva2000@icloud.com

Nataliia V. Stepanova – Can. Sci. (Philology) (2014), Docent (2018), Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of more than 30 scientific publications. Area of expertise: cognitive linguistics, discourse analysis, media discourse, stylistics, translation theory. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0920-753X>. E-mail: nathalie.tresjolie@icloud.com